

Информация об авторах

О. Г. Огий – канд. социол. наук, доцент, первый проректор ФГБОУ ВО "КГТУ"
А. И. Каева – зам. начальника управления разработки образовательных программ
и стратегического планирования ФГБОУ ВО "КГТУ"

Information about the author

O. G. Ogiy – candidate of social. sciences, 1st Vice-Rector of FGBOU VO "Kaliningrad State Technical University"

A. I. Kaeva – deputy Head of the Department for Development of Educational of FGBOU VO "Kaliningrad State Technical University"

Статья поступила в редакцию 05.10.2024; одобрена после рецензирования 06.10.2024; принята к публикации 10.10.2024.

The article was submitted 05.10.2024; approved after reviewing 06.10.2024; accepted for publication 10.10.2024.

Балтийский экономический журнал. 2024. № 4(48). С. 89-103.

Baltic Economic Journal. 2024. No. 4(48). P. 89-103.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 338.439.6

doi: 10.46845/2073-3364-2024-0-4-89-103

Проблемы оценки социальной составляющей системы экономической безопасности региона

Марина Григорьевна Побегайло

ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия

marina.pobegajlo@klgtu.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам исследования социальной подсистемы системы региональной экономической безопасности. Целью настоящей статьи является уточнение подхода к оценке социальной составляющей системы экономической безопасности в аспекте разработки направлений его социально-экономического развития.

Автором представлена обобщенная точка зрения ученых на понятийный аппарат в области обеспечения социально-экономической безопасности. Проведен анализ индикаторов, характеризующих социальную подсистему системы экономической безопасности региона, выявлены угрозы и "проблемные зоны", сделан вывод о возможности совершенствования принципов, заложенных в основу регионального стратегического планирования.

Ключевые слова: социально-экономическая безопасность, региональное стратегическое планирование, индикаторы социальной составляющей экономической безопасности региона, угрозы и риски социальной безопасности региона

Для цитирования: Побегайло М. Г. Проблемы оценки социальной составляющей системы экономической безопасности региона // Балтийский экономический журнал. 2024, № 4(48). С. 89-103. <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2024-0-4-89-103>

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Original article

Problems of assessing the social component of the regional economic security system

Marina G. Pobegaylo

FGBOU VO "KSTU", Kaliningrad, Russia

marina.pobegajlo@klgtu.ru

Abstract. The article is devoted to the problems of studying the social subsystem of the regional economic security system. The purpose of this article is to clarify the approach to assessing the social component of the economic security system in terms of the directions of its socio-economic development. The author presents a generalized point of view of scientists on the conceptual apparatus in the field of ensuring socio-economic security. An analysis of indicators characterizing the social subsystem of the regional economic security system was conducted, threats and "problem areas" were identified, and a conclusion was made on the possibility of improving the principles underlying regional strategic planning.

Keywords: socio-economic security, regional strategic planning, indicators of the social component of the economic security of the region, threats and risks to the social security of the region

For citation: Pobegaylo M. G. Problems of assessing the social component of the regional economic security system // Baltic Economic Journal. 2024;4(48):89-103. (In Russ.). <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2024-0-4-89-103>

Сложность и динамичность факторов, являющихся источниками угроз экономической безопасности (далее по тексту – ЭБ) страны и ее регионов, трудности в прогнозировании их развития подчеркивают актуальность исследования методических аспектов диагностики уровня и выбора индикаторов, характеризующих основные направления социально-экономического развития региона. С позиции концепции устойчивого развития традиционно выделяются экономическая, социальная, экологическая составляющие ЭБ, для каждой из которых разработаны различные подходы к построению системы индикаторов, позволяющих дать оценку их состояния. Множественность существующих точек зрения и отдельных позиций к осуществлению диагностики уровня ЭБ региона, например, описанных в работах [5, 9, 10, 11], ставит проблему выбора конкретного перечня показателей, которые наиболее полно позволяют охарактеризовать отдельные сферы экономики региона, способствуя выявлению угроз и опасностей,

препятствующих целям устойчивого развития территорий. Чаще всего эти цели определяют направления совершенствования региональной системы в рамках четырех основных подсистем: экономической, экологической, социальной и институциональной. Отдельного внимания заслуживает исследование подсистемы в сфере инновационного, технологического развития, совершенствование которой наиболее эффективным образом способно привести к достижению целей социально-экономической политики. "Активизация инновационных процессов на национальном уровне предполагает и формирование инновационного вектора развития отдельных регионов. В ситуации изменчивой, подвижной, трудно прогнозируемой внешней среды повышение инновационной активности регионов во многом способно обеспечить региональную независимость, устойчивость к внешним угрозам, большую адаптивность и восприимчивость к открывающимся рыночным возможностям" [13].

Отдельные вопросы исследования региональных аспектов обеспечения ЭБ автором уже были затронуты ранее. В одной из научных статей автор пишет о том, "...что индикаторы, характеризующие основные составляющие экономической безопасности государства, обычно разделенные по укрупненным блокам: производственно-финансовые и социально-демографические индикаторы, далее детализируются на региональном уровне в различных проекциях, характеризующих уже особенности отдельных сфер развития экономики региона" [14]. Там же показана и взаимосвязь макро- и мезоуровней, являющаяся основой для построения комплексной системы индикаторов оценки ЭБ, что отражено на рисунке 1.

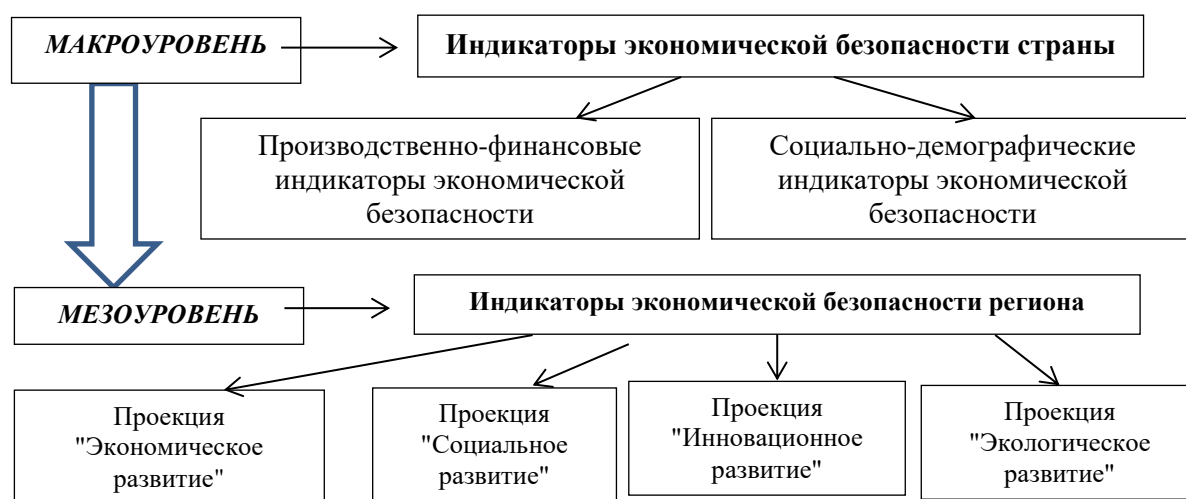

Рисунок 1 – Индикаторы экономической безопасности страны и региона [14]

Figure 1 – Indicators of economic security of the country and region [14]

Очевидной видится необходимость применения комплексного подхода к анализу уровня региональной ЭБ, включающего показатели, характеризующие не только степень достижения целей устойчивого развития страны, но и целей, определенных в программных документах отдельных регионов. Комплексность методического подхода состоит в том, что, наряду с индикаторами, дающими количественную оценку состояния различных подсистем экономической системы, при анализе используются и обобщающие показатели, способные улучшить

информационно-аналитическую базу для принятия решений о разработке мер по нейтрализации угроз ЭБ, препятствующих определенным направлениям социально-экономического развития. Становится очевидным, что, прежде чем говорить о социально-экономическом развитии той или иной системы, необходимо изначально оценить уровень ее безопасности. То есть, выполнение условий и критериев безопасности делает возможным социально-экономическое развитие региона.

В рамках данной статьи остановимся более подробно на социальном аспекте обеспечения региональной ЭБ. Социальное развитие является одной из важнейших составляющих ЭБ страны и ее отдельных регионов. Это подтверждается и отражается в формулировке целей, определенных в Стратегии экономической безопасности РФ. Согласно п. 14 Стратегии, "целями государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности являются:

- укрепление экономического суверенитета РФ;
- повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз;
- обеспечение экономического роста;
- поддержание научно-технического потенциала развития экономики на мировом уровне и повышение ее конкурентоспособности;
- поддержание потенциала отечественного оборонно-промышленного комплекса на уровне, необходимом для решения задач военно-экономического обеспечения обороны страны;
- повышение уровня и улучшение качества жизни населения" [1].

Одной из целей государственной политики в области обеспечения ЭБ является повышение уровня и улучшение качества жизни населения. Важность достижения данной цели и роль государства в обеспечении возможности ее выполнения очевидны. Отметим также, что интересы личности – основа построения системы национальной безопасности, одним из видов (элементов) которой и является экономическая безопасность. Все это подтверждает необходимость мониторинга различных составляющих экономической безопасности: экономической, социальной, инновационной и др., причем в разрезе всех уровней обеспечения безопасности, от уровня безопасности личности до национального.

Сравнительно недавно в понятийный аппарат современной экономической науки вошел термин "социальная безопасность", который впервые был представлен в Толковом терминологическом словаре: "Социальная безопасность – это совокупность подвидов безопасности, обусловленная структурой человеческой деятельности" [12]. Дополняет его определение Т. Е. Кочергиной: "... в социальной сфере находят реальное воплощение интересы личности, общества, семьи, социальных групп, государства" [9]. Термин "социальная безопасность" объединяет экономическую, социальную, производственную, научную и другие сферы деятельности, выстраивая единую систему взаимосвязи интересов личности, общества, государства. Подчеркивают

важность исследования социальной составляющей системы экономической безопасности и экономисты Т. А. Волкова, Н. А. Серебрякова, С. А. Волкова в своей работе [5], отмечая при рассмотрении сущности экономической безопасности следующее: "Данная категория является многоаспектной и включает в себя безопасность общества, населения, государственных институтов, что позволяет говорить о "социально-экономической безопасности". Поэтому становится возможным вести речь не просто о понятии "социальная безопасность", но и смело употреблять термин "социально-экономическая безопасность" с учетом совмещения в ней как экономических, так и социальных факторов".

Вышесказанное определяет необходимость выстраивания системы индикаторов, позволяющих представить количественное выражение происходящих процессов во всех сферах и подсистемах ЭБ, при этом учитывая такие уровни, как государство, регион, отрасль, хозяйствующий субъект, личность. При всем многообразии существующих в настоящее время подходов к набору и количеству индикаторов для оценки уровня ЭБ возникает проблема, суть которой – в отсутствии единой системы индикаторов. Каждый исследователь отдает предпочтение тому или иному подходу в решении этого вопроса.

Особый интерес вызывают вопросы совершенствования диагностики региональной ЭБ в различных проекциях, уровнях детализации с учетом особенностей отдельных групп регионов РФ. Наряду с проекцией экономического развития региона, анализ социальных аспектов является не только стратегически важным направлением, но и неразрывно связанным, формирующим основу для укрепления экономической составляющей. Индикаторы для оценки социальной составляющей целесообразно применять при анализе уровня региональной ЭБ сразу после оценки экономической проекции развития региона. Это позволяет выявить существующие угрозы, которые мы определяем в случае наличия отклонений фактически рассчитанных показателей от пороговых значений индикаторов, используемых в ходе анализа.

Придерживаясь логики исследования ЭБ территории, разработанной группой ученых во главе с В. В. Криворотовым [10], отметим, что одним из этапов, на котором используются результаты диагностики состояния ЭБ, является этап "Разработка направлений работ и программно-целевых мероприятий по нейтрализации (локализации) угроз ЭБ и повышению ее уровня". И действительно, анализ сам по себе как процесс не представляет ценности для исследователя. Полученные результаты должны найти отражение в принятии решений, на уровне региона оформленных и закрепленных в стратегии и отдельных программах развития. Здесь мы видим взаимосвязанность применяемого индикативного подхода и стратегического планирования. Это проявляется через процесс целеполагания, в результате определяются цели, планируемое их количественное выражение, достижение эффективности которых может быть оценено с помощью индикаторов ЭБ. Так, например, можно увидеть преемственность индикаторов ЭБ и целевых показателей, определенных в Государственной программе РФ "Социально-экономическое развитие Калининградской области" [4] (далее по тексту – Госпрограмма), которая была разработана в соответствии с

национальными целями развития Российской Федерации на период до 2030 года [2]. Рассмотрим более подробно этот аспект и проведем соответствие между целевыми показателями Госпрограммы и индикаторами, характеризующими социальную подсистему системы ЭБ региона, наиболее точно описываемыми и систематизированными, на наш взгляд, в работе Е. И. Кузнецовой [11].

Экономисты, исследующие проблемы социального развития региона с позиции обеспечения его ЭБ, предлагают различные наборы индикаторов для ее оценки, основные из которых представлены ниже в таблице. Таблица дополнена сводным представлением целевых показателей, применяемых при разработке стратегических программ и сценариев развития Калининградского региона, принятых и реализуемых в настоящий период времени. Каждый индикатор в таблице обозначен аббревиатурой в соответствии с названием программы или подсистемы ЭБ (указанным в заголовках столбцов таблицы).

Перечень индикаторов социально-экономического развития региона в аспекте обеспечения ЭБ

List of indicators of socio-economic development of the region in terms of ensuring ES

Госпрограмма "Социально-экономическое развитие Калининградской области" [4]	Подсистема ЭБ региона - Социальное развитие [11]	Подсистема ЭБ региона - Экономическое развитие [11]	Госпрограмма "Модернизация экономики" [6]
1	2	3	4
Наименование индикатора			
СЭР.1 Производительность труда в базовых несырьевых отраслях экономики, %	СР.1 Отношение среднедушевых доходов населения к прожиточному минимуму, раз	ЭР.1 ВРП на душу населения, тыс. руб.	МЭ.1 "Объем валового регионального продукта (ВРП) на душу населения" [6]

Окончание таблицы

1	2	3	4
СЭР.2 Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) на душу населения (в текущих ценах), тыс. руб.	СР.2 Отношение средней пенсии к средней заработной плате, %	ЭР.2 Годовой темп инфляции, %	МЭ.2 "Уровень удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг" [6]
СЭР.3 Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	СР.3 Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	ЭР.3 Инвестиции в основной капитал, % к ВРП	МЭ.3 "Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, за исключением инвестиций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета" [6]
СЭР.4 Среднедушевые денежные доходы населения	СР.4 Уровень безработицы по методологии МОТ, %	ЭР.4 Степень износа основных фондов промышленных предприятий, %	МЭ.4 "Численность занятых в сфере МСП, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан" [6]
СЭР.5 Уровень реальной заработной платы (2017 г. – базовое значение), %	СР.5 Размер жилья на одного жителя, кв. м	ЭР.5 Сальдо внешнеторгового баланса, % к ВРП	МЭ.5 "Оборот розничной торговли (в текущих ценах)" [6]
СЭР.6 Среднегодовая численность населения	СР.6 Средства на здравоохранение, образование и социальную поддержку, % к ВРП	ЭР.6 Сальдо консолидированного бюджета региона, % к ВРП	МЭ.6 "Доля общей площади объектов недвижимости, учтенных в реестре государственного имущества Калининградской области и переданных в пользование (в том числе безвозмездное, постоянное (бессрочное), а также в оперативное управление, в хозяйственное ведение, в аренду)), по отношению к общей площади объектов недвижимости, учтенных в реестре государственного имущества Калининградской области (в год)" [6]
			МЭ.7 "Внутренние затраты региональных научных организаций, организаций высшего профессионального образования на фундаментальные научные исследования, прикладные научные исследования и разработки" [6]

Как видно, представленные в таблице индикаторы двух проекций – социальной и экономической – соответствуют целевым показателям, определенным в Госпрограмме. Состав индикаторов экономической безопасности, используемых при анализе, дополняет проводимый анализ социально-экономического развития региона, существенно расширяя формируемую информационную базу. На наш взгляд, проведенный анализ еще одного программного документа – Государственная программа Калининградской области "Модернизация экономики" [6] – дополняет полученные результаты исследования за счет включения в него дополнительного набора показателей – измерителей достижения целей программы, описывающих экономическую подсистему региона. Помимо упомянутых выше программ, как отмечают исследователи, "в области

стратегического планирования региональными органами власти также приняты и другие документы (различные государственные программы), обеспечивающие выполнение ими своих обязанностей по обеспечению доступа каждому гражданину к набору общественно значимых благ и услуг" [15].

При проведении анализа важно учитывать принцип системности и комплексности. Так, вместе с оценкой социальной и экономической сфер в аспекте исследования развития региона с позиции концепции устойчивого развития нужно оценить и экологические аспекты. При этом решение проблемы выбора единого, комплексного набора индикаторов для оценки социально-экономического развития региона с учетом критериев его экономической безопасности остается, по нашему мнению, актуальным и требует более детального анализа. Это решение позволит не только проводить оценку уровня ЭБ региона, но и максимально эффективным образом учитывать полученную информацию при реализации стратегического планирования.

Далее приведем фрагмент анализа социальной составляющей системы ЭБ региона, результаты расчета отдельных индикаторов соотнесем с их пороговыми значениями, а также покажем взаимосвязь с целевыми показателями Госпрограммы социально-экономического развития Калининградской области. Для анализа была выбрана группа показателей, используемых для оценки социальной составляющей ЭБ, представленных в столбце 2 таблицы, приведенной выше. Последовательность проведения исследования включала следующие этапы: выбор индикаторов, характеризующих подсистему ЭБ; определение их пороговых (нормативных) значений; сопоставление расчетных (фактических) значений с пороговыми по ключевым индикаторам; выявление несоответствия и "проблемных зон", угроз региональной ЭБ.

При сопоставлении фактических данных с установленными пороговыми значениями были выявлены те индикаторы, значение которых не достигает рекомендуемого, что свидетельствует о наличии угроз в социальной подсистеме системы ЭБ Калининградской области. Из представленного фрагмента анализа региональной экономической безопасности, включающего шесть индикаторов социальной сферы, только два индикатора демонстрируют положительные изменения и соответствуют требуемым пороговым значениям. На рисунке 2 приведены результаты анализа основных индикаторов ЭБ региона, характеризующих социальную подсистему, значения которых находятся в пределах пороговых.

Рисунок 2 – Индикаторы социальной составляющей системы ЭБ Калининградского региона, соответствующие пороговым значениям (составлено автором по материалам [8, 9])

Figure 2 – Indicators of the social component of the ES system of the Kaliningrad region, corresponding to threshold values (compiled by the author based on materials from [8, 9])

Так, индикатор 2, характеризующий обеспеченность жильем на одного жителя региона (пороговое значение индикатора – $\geq 25 \text{ м}^2$), за весь анализируемый период демонстрирует стабильное превышение фактического значения над пороговым. Значение индикатора "уровень безработицы, рассчитанной по методологии МОТ" показывает следующую динамику – с 2017 по 2021 год наблюдается несоответствие пороговому значению (для сопоставления пороговое значение индикатора – $\leq 4 \%$), однако уже в 2022 г. мы видим улучшение ситуации, и на 2023 год значение индикатора составляет 2,9 %. Это позволяет делать вывод об улучшении ситуации в области с обеспеченностью трудоспособного населения рабочими местами.

Остальные четыре индикатора не достигают установленных значений. Полученные результаты оценки свидетельствуют о наличии "проблемных зон" в социальной сфере региона, которые можно характеризовать как угрозы региональной ЭБ. Подробнее это отражено ниже на рисунке 3.

В результате анализа можно говорить о том, что значение показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении не достигает установленного Концепцией демографической политики РФ [3] значения в 75 лет (при этом за последних три года, с 2021 по 2023 г. отмечен рост с 70,99 до 73,71 лет). Особого внимания заслуживает недостаточный объем средств, выделяемых на такие важнейшие социальные направления, как здравоохранение, образование и социальная политика региона, значение которых практически в два раза ниже пороговых (8,3 % в 2023 г. при пороговом уровне 15 % от ВРП).

Рисунок 3 – Индикаторы социальной составляющей системы ЭБ Калининградского региона, значения которых не соответствуют пороговым (составлено автором по материалам [8, 9])

Figure 3 – Indicators of the social component of the ES system of the Kaliningrad region, the values of which do not correspond to the threshold (compiled by the author based on materials from [8, 9])

Взаимосвязь индикаторов социальной сферы и экономической можно отразить через уровень доходов населения региона. Индикаторы, характеризующие ситуацию с размерами пенсий и заработной платы, соотношенные между собой, а также с величиной прожиточного минимума (речь идет об индикаторах 3 и 4 на рисунке 3), хотя по формальным признакам и относятся к социальной группе, включены в Госпрограмму, отражены в целях экономической безопасности и свидетельствуют о возможности достижения национальных целей повышения уровня и качества жизни населения.

Далее на следующем этапе исследования было проведено сопоставление индикаторов, характеризующих ЭБ региона, используемых нами в представленном выше фрагменте анализа, и тех целевых показателей, которые закреплены в

программах развития Калининградской области. Сделаем основные выводы (обозначения индикаторов и их названия представлены в таблице):

- индикаторы СЭР.3 и СЭ.3 полностью совпадают, так же как и ЭР.1 с МЭ.1, применяются как в программах развития региона, так и в оценке уровня его ЭБ;

- СЭР.2 соответствует ЭР.3 и МЭ.3, здесь также прослеживается преемственность в применяемых принципах оценки и прогнозирования;

- целевые показатели СЭР.4 и СЭР.5 раскрываются и дополняются результатами расчета индикаторов СР.1 и СР.2, качественно улучшая информационное обеспечение принятия решений;

- итоговый, комплексный подход к оценке и прогнозированию социально-экономического развития региона может быть усовершенствован за счет дополнения в перечень индикаторов отдельных параметров стратегических программ и индикаторов социальной и экономической подсистем ЭБ, в частности, СЭР.1, СЭР.6, СР.4, СР.5, СР.6, ЭР.2, ЭР.4, ЭР.5, ЭР.6, МЭ.2, МЭ.4, МЭ.5, МЭ.6, МЭ.7;

- при этом индикаторы СР.4, СР.5, СР.6, МЭ.2, МЭ.4 расширяют возможности анализа социальной составляющей, а индикаторы ЭР.2, ЭР.4, ЭР.5, ЭР.6, МЭ.6, МЭ.7 – экономической.

Объединение различных групп индикаторов (социально-экономического развития и ЭБ региона) не только способствует совершенствованию методических подходов к оценке, а значит, и большей степени достоверности прогнозируемых направлений, но и с научной точки зрения позволяет дать более обоснованную позицию по поводу устойчивого развития, которое, по нашему мнению, возможно только при соблюдении условия – достижения состояния безопасности. Таким образом, при достижении состояния безопасности, в данном контексте рассматриваемого как свойство региональной социально-экономической системы, возможной становится разработка направлений ее дальнейшего устойчивого развития. Конечно, данное утверждение необходимо подкрепить более детальным анализом, фрагмент которого мы показали, что является предметом дальнейших изысканий автора.

Затронутый в настоящей статье вопрос совершенствования стратегического планирования социально-экономического развития региона, безусловно, требует более детальной проработки в аспекте применения индикативного метода оценки уровня ЭБ территории. Это подтверждает сравнение состава индикаторов, применяемых при формировании стратегий, программ, сценариев развития региона и методов оценки уровня ЭБ, при котором очевидна определенная преемственность. Однако существует и проблема, суть которой состоит в отсутствии при формировании сценариев развития территорий практики полноценного учета большего количества индикаторов, используемых для оценки уровня ЭБ. Подводя итог, отметим, что данная проблематика будет исследована автором в дальнейшем, дополнена оценкой экономической составляющей ЭБ региона в целях совершенствования принципов стратегического планирования и

прогнозирования, информационного обеспечения принятия решений в рамках реализации региональной политики.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года".
2. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года".
3. Указ Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351 (ред. от 01.07.2014) "Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года".
4. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 311 "Об утверждении государственной программы "Социально-экономическое развитие Калининградской области" (в редакции от 25.12.2014 № 1487, от 04.09.2015 № 941, от 31.03.2017 № 377, от 30.03.2018 № 361, от 29.03.2019 № 375, от 31.03.2020 № 395, от 31.03.2021 № 500, от 17.11.2021 № 1974, от 21.10.2022 № 1877, от 12.05.2023 № 741, от 30.12.2023 № 2417)
5. Волкова Т. А., Серебрякова Н. А., Волкова С. А. Диагностика угроз социально-экономической безопасности региона // РСЭУ. 2023. № 3(62). С. 75.
6. Государственная программа Калининградской области "Модернизация экономики" (утверждена Постановлением Правительства Калининградской области от 09.12.2021 г. № 793 (с изм. от 25.01.2022 г. № 29, 28.04.2022 г. № 231, 11.07.2022 г. № 352, 02.11.2022 г. № 578, 30.12.2022 г. № 724, от 27.06.2023 г. № 283, от 05.10.2023 г. № 459-п, от 26.12.2023 г. № 627-п).
7. Калининградская область в цифрах. 2023: Краткий статистический сборник / Калининградстат – Калининград, 2023. 138 с.
8. Калининградская область в цифрах. 2024: Краткий статистический сборник / Калининградстат – Калининград, 2024. 136 с.
9. Кочергина Т. Е. Экономическая безопасность. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 445 с.
10. Криворотов В. В. Пороговые значения индикативных показателей для диагностики экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2019. Том 18, № 6. С. 892-910.
11. Кузнецова Е. И. Экономическая безопасность: учеб. и практикум для вузов. Москва: Изд-во ЮРАЙТ, 2017. 294 с.
12. Лекарев С. В., Порк В. А. Бизнес и безопасность: толковый терминологический словарь. Москва: Ягуар, 1995. 278 с.
13. Побегайло М. Г., Саванович С. В. Инновационные аспекты обеспечения региональной экономической безопасности (на примере Калининградской области) // 62-я Междунар. науч. конф. Астраханского гос. техн. ун-та: матер. конф., Астрахань, 23–27 апреля 2018 года. Астрахань: Астраханский гос. техн. ун-т, 2018.

14. Побегайло М. Г. К вопросу о диагностике экономической безопасности рыбной отрасли Калининградской области // Балтийский морской форум: матер. VIII Междунар. Балт. морского форума: в 6 т., Калининград, 05–10 октября 2020 года. Том 1. Калининград: Калининградский гос. техн. ун-т, 2020. С. 420-425.

15. Сергеев Л. И., Самсонов А. В. Развитие методической базы построения эффективной инвестиционной стратегии Калининградской области с учетом применения актуальной мировой практики // Балтийский экономический журнал. 2022. № 1(37). С. 40-55.

16. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Калининградской области "Модернизация экономики" <https://minprom.gov39.ru/upload/2024/>.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017. No. 208 "On the Strategy for Economic Security of the Russian Federation for the Period up to 2030". (In Russ.).

2. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020. No. 474 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030". (In Russ.).

3. Decree of the President of the Russian Federation of October 9, 2007. No. 1351 (as amended on July 1, 2014) "On Approval of the Concept of the Demographic Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025". (In Russ.).

4. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014. No. 311 "On approval of the state program "Socio-economic development of the Kaliningrad region) (as amended on December 25, 2014. No. 1487, on September 4, 2015. No. 941, on March 31, 2017. No. 377, on March 30, 2018. No. 361, on March 29, 2019. No. 375, on March 31, 2020. No. 395, on March 31, 2021. No. 500, on November 17, 2021. No. 1974, on October 21, 2022. No. 1877, from 12.05.2023. No. 741, from 30.12.2023. No. 2417). (In Russ.).

5. Volkova T. A., Serebryakova N. A., Volkova S. A. Diagnostics of threats to the socio-economic security of the region // RSEU. 2023;3(62):75. (In Russ.).

6. State program of the Kaliningrad region "Modernization of the economy" (approved by the Resolution of the Government of the Kaliningrad region dated 09.12.2021 No. 793 (as amended on 25.01.2022 No. 29, 28.04.2022 No. 231, 11.07.2022 No. 352, 02.11.2022 No. 578, 30.12.2022 No. 724, dated 27.06.2023 No. 283, from 05.10.2023 No. 459-p, from 26.12.2023 No. 627-p). (In Russ.).

7. Kaliningrad Oblast in Figures. 2023: Brief Statistical Digest/Kaliningradstat – Kaliningrad, 2023. 138 p. (In Russ.).

8. Kaliningrad Oblast in Figures. 2024: Brief Statistical Digest/Kaliningradstat – Kaliningrad, 2024. 136 p. (In Russ.).

9. Kochergina T. E. Economic Security. Rostov n / D: Phoenix, 2007. 445 p. (In Russ.).

10. Krivorot V. V. Threshold Values of Indicative Indicators for Diagnostics of Economic Security of the Russian Federation at the Present Stage // Bulletin of UrFU. Series: Economy and Management. 2019;18,6:892-910. (In Russ.).
11. Kuznetsova E.I. Economic Security: Textbook and Workshop for Universities. Moscow: Yurait Publishing House, 2017. 294 p. (In Russ.).
12. Lekarev S. V., Pork V.A. Business and Security: Explanatory Terminological Dictionary. Moscow: Jaguar, 1995. 278 p. (In Russ.).
13. Pobegaylo M. G., Savanovich S. V. Innovative Aspects of Ensuring Regional Economic Security (on the Example of the Kaliningrad Region) // 62nd International Scientific Conference of the Astrakhan State Technical University: Conference Proceedings, Astrakhan, April 23-27, 2018. Astrakhan: Astrakhan State Technical University, 2018:305 p. (In Russ.).
14. Pobegaylo M. G. On the issue of diagnostics of economic security of the fishing industry of the Kaliningrad region // Baltic Maritime Forum: materials of the VIII International Baltic Maritime Forum: in 6 volumes, Kaliningrad, October 5–10, 2020. Volume 1. – Kaliningrad: Kaliningrad State Technical University, 2020. – P. 420-425. (In Russ.).
15. Sergeev L. I., Samsonov A. V. Development of a methodological base for constructing an effective investment strategy for the Kaliningrad region, taking into account the application of current world practice // Baltic Economic Journal. 2022; 1(37):40-55. (In Russ.).
16. Annual report on the implementation progress and assessment of the effectiveness of the state program of the Kaliningrad region "Modernization of the Economy" <https://minprom.gov39.ru/upload/2024/> (In Russ.).

Информация об авторе

М. Г. Побегайло – канд. экон. наук, доцент кафедры экономической безопасности ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ"

Information about the author

M G. Pobegaylo – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the INOTEKU at the Kaliningrad State Technical University

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 16.10.2024; принята к публикации 18.10.2024.

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 16.10.2024; accepted for publication 18.10.2024.